

УДК 340.12

DOI: 10.17223/1998863X/56/9

С.В. Волкова, Н.И. Малышева, А.В. Поляков, М.И. Юдина

А.П. КУНИЦЫН И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ИДЕИ ПРАВОВОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ¹

Обращение к человекоцентристскому варианту философии права А.П. Куницына дало повод поднять вопросы о будущем либеральной идеи и идеи правовой справедливости в современной России. Справедливость самого права зависит от признания и утверждения в российском общественном правосознании идеи самоценности свободной человеческой личности с учетом возможности сочетания либеральных начал с традиционными.

Ключевые слова: А.П. Куницын, естественное право, идея справедливости права, российская философия права.

Идее справедливости было суждено стать своего рода «камнем преткновения» для всей русской гуманитарной науки, философской и правовой мысли, политики, практической деятельности. Во многом формулирование и введение в общественное и научное сознание либеральной идеи и вытекающей из нее идеи справедливости права связаны с именем А.П. Куницына – знаменитого русского просветителя, педагога, правоведа, общественного деятеля. До сих пор эти идеи порождают споры, конфликты, делят людей на партии, на «друзей» и «врагов», «наших» и «ненаших», «прогрессистов» и «реакционеров», либералов и консерваторов. «Смерть» и «воскрешение» идей, исповедуемых Куницыным, всегда шли параллельно «смерти» и «воскрешению» идеи естественного права. Именно естественное право прославлял мыслитель в своих трудах.

Естественное право в рассматриваемом контексте неразрывно связано с идеей признания самоценности человеческой личности и приоритета ее свободы, ее прав и обязанностей перед любыми другими ценностями, выступающими в роли антагонистов (контрценностей), включая ценности государства, власти, нации, общества, чести, традиционной веры и морали, «светлого будущего» и т.д. При этом А.П. Куницын не исключал эти ценности, а стремился «встроить» их в качестве необходимых, но подчиненных ценностей собственной человекоцентристской философии. Справедливость права, по Куницыну, определяется наличием или отсутствием этих необходимых правовых начал.

Судьба России во многом определялась отношением к этим идеям представителей верховной власти. А само это отношение предопределило и характер реформ, проводимых в российском государстве: они или были направлены на укрепление либеральных и демократических основ государственного устройства, или работали на сохранение традиционных устоев как русского, так и впоследствии советского государства, освящаемого попере-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00528.

менно идеологиями православия и научного коммунизма (марксизма-ленинизма).

Между тем идея свободной человеческой личности является необходимой философской, теоретической и политической основой любой системы представлений относительно устройства жизнеспособного и процветающего общества. Доводы оппонентов, которые были высказаны в ходе многочисленных дискуссий по данной проблеме, не опровергают этой основной мысли, но побуждают к уточнению и развитию самой идеи.

Александр Петрович Куницын являлся одним из ранних защитников и популяризаторов идеи естественного права в России. У него были предшественники, но он одним из первых стал трактовать естественное право, исходя из идеи автономной (свободной) человеческой личности, опираясь, прежде всего, на философский фундамент идей И. Канта (отчасти – Ж.-Ж. Руссо и С. Пуфендорфа). По сути, Куницын отразил в своих лекциях и в книге «Право естественное» (1818–1820) те идеи, которые являются основой не только современной западной философии права, но и западной культуры и которые нашли отражение в основополагающих современных международно-правовых документах. Это идеи приоритета прав и свобод человека, правового равенства, человеческого достоинства, справедливости и недопустимости любых форм государственного произвола.

Куницын не был творцом новой правовой теории. Но значение Куницына для России определяется не этим. Он пытался привить в России то, что могло определить ее движение по европейскому пути, что могло освободить народ от угнетения и изменить политическую форму государства. Куницын вдохновлялся идеей свободы и борьбой с деспотизмом. И этими идеями он воодушевлял не только А.С. Пушкина, но и декабристов, а также (хотя бы отчасти) последующие поколения «борцов с царизмом» разных мастей и политических оттенков (хотя сам он таким борцом не был и ужасался тому, что сделали в свое время якобинцы) [1. С. 202].

И не случайно уже почти через столетие после Куницына неокантианство выступило теоретической основой российской школы «возрожденного естественного права» (прежде всего, в лице ее лидера П.И. Новгородцева), а еще через сто лет о Канте и его идеях восторженно писали известные российские постсоветские философы и правоведы, например Э.Ю. Соловьев [2] и С.С. Алексеев [3]. Сегодня смысловое ядро этих идей закреплено в российской Конституции (ст. 2), как и в конституциях большинства стран мира.

Но с не меньшим энтузиазмом человекоцентристскую философию отрицали и во времена Новгородцева, и ныне, в постперестроечную эпоху. И сегодня в СМИ и на научных конференциях, проходящих в России, скорее можно услышать о том, что либеральная идея себя изжила, чем познакомиться с научными, философскими или политическими идеями представителей российского либерализма.

Интересным фактом является и то обстоятельство, что как ученый-правовед Куницын связан не только с Царскосельским лицеем (где он преподавал Пушкину и будущим декабристам), но и с Санкт-Петербургским университетом. Тем не менее Куницына не следует причислять к Петербургской школе философии права, которая ассоциируется с фигурой Л. Петражицкого

и психологической теорией права [4], но зато, как уже было отмечено, можно увидеть определенную преемственность идей Куницына и московской школы «нравственного идеализма» или «возрожденного естественного права» П.И. Новгородцева [5].

Обращаясь к основам правового учения А.П. Куницына, стоит обратить внимание на некоторые идеи мыслителя.

То, что мы сегодня назвали бы философией права, по А.П. Куницыну («правоучение»), излагают законы, выводимые из природы человеческого разума [6. С. 6]. Эти законы и составляют суть естественного права. Никаких прямых ссылок на связь человеческого разума с разумом Бога у Куницына нет. Это вполне светский вариант трактовки естественного права. Можно сказать, что это классический рационализм.

Является ли такой подход устарелым, ненаучным, метафизическим и т.д.? Так, в частности, размышлял другой знаменитый петербургский ученый – Н.М. Коркунов [7. С. 312–313]. С такой оценкой можно согласиться лишь отчасти. Природа человеческого разума действительно дает определенные основания для того, чтобы, опираясь на нее, делать окончательные выводы. Но, конечно, эти выводы должны базироваться на том методологическом инструментарии, который был неизвестен во времена А.П. Куницына. Это становится очевидным, даже если обратиться к критике классического рационализма представителями российского «возрожденного естественного права», не говоря уже о современной постклассической юриспруденции. Но это не отменяет того, что сам человекоцентристский подход сохраняет и сегодня свое научное и философское значение. Он, правда, нуждается в переосмыслении (переинтерпретации, деконструкции и т.д.).

Человеческий разум нельзя понимать как инструмент, позволяющий открывать некие вечные истины, существующие «от века». С сегодняшних позиций разумность можно понимать как социально-антропологическую переменную, которая, тем не менее, использует для конструирования социальной (в том числе правовой) реальности одни и те же элементы. Выявить эти элементы и означает определить априорные, трансцендентальные, эйдетические основания права, которые, в разных комбинациях, делают возможным само его действие, позволяют человеку реализовывать свой духовный потенциал в совместном взаимодействии с другими людьми. И основы такого взаимодействия вполне можно определить, сформулировать, аргументировать, согласовать и совершенствовать.

Таким образом, сама идея естественного права в постклассической интерпретации получает онтологическое обоснование и эвристическое значение. В этом смысле свобода человека (самопринадлежность), как и свобода его воли, остаются условием и предпосылкой нормального взаимодействия и реализации каждым своего человеческого потенциала. В этом же ряду остаются равенство в наделении этой свободой и справедливость – как такое взаимодействие, которое выявляет нашу *солидарность через совместную реализацию взаимных прав и обязанностей*. При этом «естественное право» (теперь уже в виде категорического императива разума, как аргумент, в наибольшей степени претендующий на значимость) выступает в роли общего принципа положительного права, его «путеводной звезды» (Штаммлер). Таким основополагающим правовым принципом можно считать принцип вза-

имного признания правосубъектности – и его уже можно (в имплицитном виде) найти в философии Куницына.

Вслед за Кантом Куницын признает, что поскольку человек есть разумное существо, то именно человек является целью права, и отсюда выводит требование (принцип) не только невозможности ограничивать его свободу, но и предписание ее всячески расширять. Важное ограничение на этом пути – невозможность использовать других как средство расширения своей свободы [6. С. 10].

При этом «законы права только на внешние деяния простираются; каждый поступок, сообразный с оными, называется справедливым» [Там же]. Эту важную мысль можно понять как признание того, что справедливость – это и есть поведение в рамках права, т.е. в соответствии с отмеренной тебе свободой и возложенными на тебя правовыми обязанностями.

Справедливость, по Куницыну, есть «непременная и необходимая цель права, предписываемая людям в виде должности» [Там же. С. 12]. Должность в данном случае следует понимать как императивное долженствование, как правовую обязанность следовать праву, т.е. соотносить свое поведение с наличными правами и обязанностями. Именно поэтому право естественное есть, по Куницыну (и по И. Канту), «наука прав или совокупность условий, при которых внешняя свобода людей существовать может» [Там же. С. 11].

В полном согласии с основами либеральной философии Куницын утверждает, что именно сохранение свободы есть «общая цель всех людей». Но достичь этой цели можно только «соблюдением взаимных прав и точным исполнением обязанностей» [Там же. С. 14–15].

На этой мысли хотелось бы акцентировать внимание еще раз. Свобода, справедливость и субъективные права совершенно правильно увязываются Куницыным с правовыми обязанностями и взаимодействием, основанным на равенстве. Нет сомнения в том, что речь у мыслителя идет именно о равенстве в правосубъектности, т.е. в неких основных правах, без которых само существование человека как существа разумного и свободного невозможно. Но это не подразумевает равенства у разных субъектов всех реализованных прав, которые являются правами приобретенными («вторичными», по терминологии профессора).

Как уже было отмечено, естественное право рассматривается ученым и как общие принципы права. Как писал А.П. Куницын, «познание права естественного нужно исследователям законов положительных для определения справедливости оных. Наипаче же оно нужно Практическим Законоведцам при самом делопроизводстве, ибо служит им во время применения законов: 1. Как вспомогательное средство толкования; 2. Как правило для решения случаев, на которые нет особенного положительного закона; 3. Как составная часть положительного законодательства, когда решение случаев законодатель предоставляет благоусмотрению судьи, или прямо повелевает решить оный по началам Права Естественного» [Там же. С. 16]. Далее ученый прямо говорит о том, что «правоучение» предлагает «общие начала, разрешающие все частные случаи, посему наука права естественного есть наука государственная» [Там же. С. 17].

Наконец, отметим отношение Куницына к власти. По Куницыну, «властитель общества, как ограниченный, так и неограниченный, обязывается

наблюдать: а) права членов; б) права самого общества и с) условия и коренные законы, содержащиеся в договоре соединения и в договоре подданства. Употребление власти общественной без всякого ограничения есть тиранство, и кто оное производит, тот есть тиран» [6. С. 34].

Соединение либеральных и традиционных (по отношению к власти) интенций позволяет отнести правовое учение Куницына к умеренному или взвешенному юснатурализму (другой стороной которого является «верноподданный» либерализм в духе И. Канта). Такое правопонимание можно считать одним из протовариантов охранительного или даже консервативного либерализма. Свобода (права человека) и равенство человека здесь рассматриваются в единстве с обязанностями по отношению к другим. Идея «должности», т.е. долженствования, долга, правовой обязанности объявляется, наряду со свободой, целью права и сутью правовой справедливости. Отношение к государственной власти – сугубо уважительное. Эти идеи в той или иной степени восприняли и представители позднейшего российского «возрожденного» естественного права (особенно его «правого» крыла), которые поставили саму идею естественного права в исторический и социологический контекст, а моральные обязанности (безусловные императивы) ставили выше прав [8].

Но уже у одного из наиболее ярких представителей «возрожденного естественного права» – П.И. Новгородцева – можно увидеть колебания и непоследовательность в решении проблемы поиска основ права. Можно говорить об его эволюции от человекоцентристской парадигмы естественного права, сформулированной И. Кантом и поддержанной А.П. Куницыным, к парадигме теоцентристской, предполагающей «отказ от всех основ западной философии права», что в итоге скорее привело П.И. Новгородцева к пониманию необходимости их дополнения идеями, отражающими то, что сегодня называют «традиционными российскими ценностями». Подобное идейное и ценностное противостояние (европейских и традиционных российских ценностей) обострилось в России в последние годы, и его разрешения мы ждем по сегодняшний день.

Дело в том, что в России эти идеи (свободы, прав человека, уважение к человеческому достоинству, неприятие тиранства и самовластия правителей) никогда не были укоренены в правосознании населения. Уже в эпоху Куницына, т.е. в эпоху А.С. Пушкина, Александра I, декабристов, российское общество было расколото на неравные части по мировоззренческим, политическим и идеологическим мотивам. Меньшая часть понимала необходимость перемен, необходимость ухода от архаики к праву и свободному развитию всех областей жизни, но большая часть находилась под влиянием традиционной имперской идеологии, восхваляющей самодержавие, бесправие общества и покорность населения власти.

Неслучайно недолгая борьба между представителями различных группировок в итоге привела к безусловному осуждению идей Куницына, что поставило крест на его преподавании в Петербургском университете. В этом смысле Куницын – одна из первых университетских жертв консерваторов, пострадавшая за свои «верноподданные» убеждения. Проповедуемые им свобода слова и мнений, свобода преподавания были отвергнуты государством. В официальном постановлении указывалось: «По рассмотрению в

главном управлении училищ, найдено нужным по принятым в сей книге за основание ложным началам и выводимому из них весьма вредному учению, противоречащему истинам христианства и клонящемуся к низвержению всех связей семейственных и государственных, книгу сию, как вредную, запретить повсюду к преподаванию по ней, и притом принять меры к прекращению во всех учебных заведениях преподавания естественного права по началам столь разрушительным, каковы оказались в книге г. Куницына!» [7. С. 313].

Один из признаков деспотизма – это установление неколебимых «истин», которым должны все следовать, и объявление всего, что этим официальным «истинам» не соответствует, учением ложным, вредным, разрушительным, подлежащим безусловному запрету. И не важно, что это за истины: христианские или марксистские. Всем хорошо известно, что отказ от следования марксистским «истинам» вызывал еще более суровые последствия для ученых, чем во времена Куницына.

Между тем Куницын оказал серьезное воздействие на формирование мировоззрения определенных кругов российского общества. В этой связи, как уже было отмечено, обычно вспоминают А.С. Пушкина и декабристов. Действительно, А.С. Пушкин, как он признавался, «горел свободой» и в свое время написал (в послании к П. Чаадаеву) строки, известные всем со школьной скамьи: «Товарищ, верь: взойдет она, Звезда пленительного счастья! Россия вспрянет ото сна И на обломках самовластья Напишут наши имена!». В этом воззвании поэта точно указано состояние России не только во времена декабристов, но и России сегодняшней, если следовать критериям Куницына и Пушкина. Россия и сегодня пребывает во сне.

Она пыталась «вспрянуть ото сна» в первую русскую революцию и в Февральскую революцию 1917 г. Но сделать этого не удалось. Большевики установили еще большее самовластие, чем это было в императорской России. В СССР преподавание естественного права и апелляция к свободе и равенству считались буржуазными извращениями, судьба ученых, пытавшихся эти идеи продвигать, незавидна. Второе пробуждение длилось все девяностые годы и закончилось в 2014 г. После 2014 г. либеральные естественно-правовые идеи и «европейские ценности» в глазах значительной части общества и части интеллигенции превратились в политический жупел. Большая часть российского общества, значительная часть политической элиты открыто призывают к отказу от идеологии приоритета прав и свобод человека, к отказу от демократических свобод и принципа формального равенства. Поэтому даже стремление Президента России и его ближайших соратников как-то изменить ситуацию, повернуть страну к человеку и его проблемам наталкивается на яростное сопротивление консерваторов, поддерживаемое молчаливым большинством российского общества. В этом смысле со времен эпохи Александра I в России мало что изменилось и эзопов язык по-прежнему востребован.

Можно предвидеть, что и в будущем никакие самовластные, деспотичные политические режимы (и их адепты) не будут мириться с учением, которое утверждает приоритет прав человека перед государством, которое подчиняет суверенитет государства началу права. Поэтому и философию права не любят там, где ее не могут держать под контролем, заставляя выполнять ту роль, какую в свое время выполняла марксистско-ленинская идеология.

Между тем те начала, которые закреплены в нашей Конституции, начиная с высшей ценности прав и свобод человека, как раз вытекают из тех принципов и положений, на которых строили свое мировоззрение и И. Кант, и русский ученый-правовед А.П. Куницын. Нельзя не приветствовать в этой связи мысли, изложенные в статье Д.А. Медведева: «Никакие политические или экономические катаклизмы не должны поколебать в нас веру в идеалы правового государства, заставить свернуть с дороги, выбранной нами вместе двадцать пять лет назад как альтернативы тоталитаризму, произволу и подавлению прав и свобод» [9. С. 11]. Он признает и приветствует тот факт, что идеология Конституции – права и свободы граждан. Но это не классическая либеральная идеология, а идеология либерально-консервативная. Именно поэтому действующая Конституция, по Д.А. Медведеву, «стремится к установлению баланса между свободой и ответственностью, избегая перекосов как в сторону прямолинейного либерализма, так и растворения интересов граждан в интересах общества и государства» [Там же].

В этой ситуации обращение к творчеству Куницына вполне оправдано. А.П. Куницыну удалось пробудить хотя бы часть русского общества, лучшую часть, и подвигнуть ее на борьбу за свободу и достоинство человеческой личности. Без признания и утверждения в общественном правосознании этих основ невозможно говорить и о *справедливости самого права*. В этом, кстати, и состоит, по нашему мнению, основная задача сегодняшней российской философии права. Можно долго и красиво рассуждать о каких-либо аналитических или гносеологических нюансах правопонимания, но если эти нюансы ничего не могут дать желающим понять, чему и кому должно служить право, то их значение невелико. Настало время перейти от бесплодных умствований к повседневной работе над воспитанием общественного правосознания в духе заветов А.П. Куницына и всей либерально-консервативной традиции русской политико-правовой мысли.

Литература

1. Куницын А. О Конституции // Сын Отечества. 1818. Ч. 45, № XVIII. С. 202–211.
2. Соловьев Э.Ю. И. Кант: взаимодополнительность права и морали. М.: Наука, 1993.
3. Алексеев С.С. Самое святое, что есть у Бога на земле. Иммануил Кант и проблемы права в современную эпоху. М.: Норма, 1998.
4. Тимошина Е.В. Как возможна теория права? Эпистемологические основания теории права в интерпретации Л.И. Петражицкого. М.: Юрлитинформ, 2012.
5. Поляков А.В. «Возрожденное естественное право». Критический анализ основных концепций: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1987.
6. Куницын А.П. Право естественное. СПб.: Тип. И. Ионессова, 1818.
7. Коркунов Н.М. История философии права. Пособие к лекциям. Изд. 5. СПб., 1908.
8. Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. М.: Аграф, 1998.
9. Медведев Д.А. 25 лет Конституции РФ: баланс между свободой и ответственностью // Закон. 2018. № 12. С. 8–16.

Svetlana V. Volkova, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation).

E-mail: s.v.volkova@spbu.ru

Nataliia I. Malysheva, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation).

E-mail: n.malysheva@spbu.ru

Andrey V. Polyakov, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation).

E-mail: polyakov2008@gmail.com

Marina I. Judina, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation).

E-mail: m.udina@spbu.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2020. 56. pp. 99–106.

DOI: 10.17223/1998863X/56/9

ALEKSANDR KUNITSYN AND THE ISSUES OF THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN IDEA OF LEGAL JUSTICE

Keywords: Aleksandr Kunitsyn; natural law; idea of legal justice; Russian philosophy of law.

The liberal idea and the sequent idea of legal justice were stated and introduced largely owing to the name of Aleksandr Kunitsyn, who was an advocate of natural law. According to Kunitsyn, legal justice is determined by the presence or absence of such essential legal principles as the recognition of the inherent value of a human person and the priority of human liberty, rights, and responsibilities over any other values. Kunitsyn related liberty, justice, and subjective rights with legal obligations and interaction based on equality. These ideas have been more or less accepted by representatives of the latest Russian “revived” natural law. The combination of the liberal and traditional (in relation to power) intentions makes it possible to refer Kunitsyn’s law conceptions to the conservative/mild/reasonable natural law. Kunitsyn was not the creator of a new law theory. He tried to impart ideas which could release people from oppression and alter the political form of state in Russia. He was inspired by the ideas of liberty and fight against tyranny. He inspired the others with these ideas. According to Kunitsyn, the doctrine of law or legal philosophy formulates laws derived from the nature of the human mind. Evidently, such conclusions have to be based on the methodology unknown in the times of Kunitsyn. However, the human-centric concept itself preserves its scientific and philosophic significance nowadays with regard for the necessity of its modern interpretation. According to the post-classical interpretation, both human liberty (self-ownership) and the freedom of human will are still a condition of normal interaction and realization of human potential by everyone. Equality in endowing with liberty and justice are important as well. They are considered as cooperation that determines our *solidarity through joint exercising of mutual rights and responsibilities*. However, the human-centric legal philosophy in Russia has had its critics from the times of Kunitsyn till the current time of post-perestroika. The ideas of liberty, human rights, respect for human dignity, opposition to tyranny and autonomous power of the rulers have never been hardwired in the legal consciousness of the people. The main task of today’s Russian legal philosophy is to acknowledge and affirm the ideas of human liberty and dignity in public legal consciousness as it is impossible to talk about *legal justice itself* without these principles.

References

1. Kunitsyn, A. (1818) O Konstitutsii [About the Constitution]. *Syn Otechestva*. 45(18). pp. 202–211.
2. Soloviev, E.Yu. (1993) *I. Kant: vzaimodopolnitel'nost' prava i morali* [I. Kant: The Complementarity of Law and Morality]. Moscow: Nauka.
3. Alekseev, S.S. (1998) *Samoe svyatoe, chto est' u Boga na zemle. Immanuel Kant i problemy prava v sovremennuyu epokhu* [The most sacred thing that God has on earth. Immanuel Kant and the problems of law in the modern era]. Moscow: Norma.
4. Timoshina, E.V. (2012) *Kak vozmozhna teoriya prava? Epistemologicheskie osnovaniya teorii prava v interpretatsii L.I. Petrazhitskogo* [How is a theory of law possible? The epistemological foundations of the theory of law interpreted by L.I. Petrazhitsky]. Moscow: YurLitinform.
5. Polyakov, A.V. (1987) “*Vozrozhdennoe estestvennoe pravo*”. *Kriticheskiy analiz osnovnykh kontseptsiy* [“Revived Natural Law”. Critical analysis of basic concepts]. Law Cand. Diss. St. Petersburg.
6. Kunitsyn, A.P. (1818) *Pravo estestvennoe* [Natural Right]. St. Petersburg: Tip. I. Ionessova.
7. Korkunov, N.M. (1908) *Istoriya filosofii prava* [History of Philosophy of Law]. 5th ed. St. Petersburg: [s.n.].
8. Alekseev, N.N. (1998) *Russkiy narod i gosudarstvo* [Russian People and State]. Moscow: Agraf.
9. Medvedev, D.A. (2018) 25 let Konstitutsii RF: balans mezhdou svobodoy i otvetstvennost'yu [25 years of the Constitution of the Russian Federation: balance between freedom and responsibility]. *Zakon*. 12. pp. 8–16.